

УДК 339.924

Наталья КОНДРАТЬЕВА

ПРЕДПОСЫЛКИ ДИАЛОГА ЕС И ЕАЭС*

Аннотация. Автор оценивает возможности для официального диалога Европейского союза и Евразийского экономического союза со следующих позиций: исходные данные, условия, цели. Сходство интеграционных моделей – достаточное основание для выстраивания конструктивных отношений; честная конкуренция – непреложное условие диалога; повышение эффективности при применении европейских интеграционных технологий – необходимый побудительный мотив для взаимодействия.

Ключевые слова: техническое регулирование, честная конкуренция, интеграционные технологии, Европейский союз, Евразийский экономический союз.

Путь к преодолению политической конфронтации между частями Большой Европы, очевидно, лежит через оценку исходных данных, накопленных двумя интеграционными союзами – ЕС и ЕАЭС, а также через выявление условий, которые стороны считают обязательными для диалога, и поиск побудительных мотивов для ведения диалога.

Исходные данные

Схожесть интеграционной модели Европейского союза и Евразийского экономического союза отмечено многими исследователями в России (Глазьев С., Чушкин В., Ткачук С., 2013; Кнобель А.Ю., 2015; Глиттова Я., Косов Ю. В., 2016; Винокуров Е.Ю., 2016; Кондратьева Н.Б., 2016). На наличие общих черт указывают недавние совместные публикации (Эмерсон М., Кофнер Ю.К., 2018). Эксперты обращают особое внимание на общность подходов к нетарифному регулированию. Сегодня их мнение перечёркивает сформированную европейцами в начале 2000-х гг. позицию (Пурсийнен К., 2004) о якобы незаинтересованности России и её союзников в сближении с европейской моделью.

Подстройка евразийской системы технического регулирования под европейскую (так называемая гармонизация с европейскими стандартами и нормами) ведётся с 2012 г. Важно отметить, во-первых, что страны ЕАЭС осуществляют её добровольно, а не из-за каких бы то ни было обязательств в отношении с ЕС, поскольку считают этот процесс выгодным для себя. Во-вторых, беспроblemная адаптация европейской системы технической стандартизации обязана исторической приверженности России и союзников регуляционной модели.

Нетарифное регулирование ЕАЭС построено по модели ЕС. Имеется равное количество базовых норм (примерно по 30, в ЕС они называются директивы, в ЕАЭС – технические регламенты), которые охватывают крупные товарные группы, и устанавливают обязательные требования к безопасности производства и потребления. Более того, евразийские технические регламенты по смысловому содержанию аналогичны и во многом идентичны европейским директивам. Для исполнения основных требований охраны труда и техники безопасности приняты около 6000 евразийских стандартов. Текстуально они весьма схожи (Кофнер Ю.К.,

© **Кондратьева Наталья Борисовна** – кандидат экономических наук, доцент, в.н.с., учёный секретарь ИЕ РАН; доцент НИУ «Высшая школа экономики»; заведующая базовой кафедрой европейских и интеграционных исследований Института мировых цивилизаций. **Адрес:** Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** nkondratieva@inbox.ru. **DOI:** <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320188185>

* Статья подготовлена на основе доклада автора на международной конференции «Германия-ЕС-Россия: актуальные проблемы взаимодействия», Москва, ИЕ РАН, 21 июня 2018 г.

2018) либо со стандартами, вырабатываемыми для тех же целей тремя техническими организациями (CENELEC, ETSI и CEN) в ЕС, либо международными стандартами. К тому же, как и в ЕС, технические стандарты в ЕАЭС применяются производителями на добровольной основе, а для доступа на интеграционное пространство существует процедура оценки соответствия спецификаций основным требованиям.

Система ЕАЭС вполне схожа с ЕС и в сфере санитарного и фитосанитарного регулирования. ЕАЭС наделён полномочиями по оценке продовольствия соответствия евразийским нормам при его ввозе на таможенную границу ЕАЭС, а также по контролю за перемещением из одного государства – члена ЕАЭС в другое. За национальным уровнем закреплены надзор и изъятие недоброкачественных продуктов питания.

Сходство базовых ориентиров стандартизации и конкретных технических правил создаёт объективную основу для создания новых торговых потоков, для дальнейшего совершенствования процессов технической и правовой стандартизации на пользу общества потребления. Благодаря сходству стандартов в основу будущего сотрудничества могут лечь амбициозные идеи повышения качества товаров, услуг и условий жизнеобеспечения, которые продвигают обе группировки.

Из всего перечисленного следует, что страны Евразийского экономического союза де факто можно считать сподвижниками европейских идей и подходов.

Важно отметить ещё один элемент сходства ЕАЭС с европейской моделью – это запрет на принятие государством-членом дополнительных требований как обязательных, если они превышают уровень, установленный в технических регламентах. Иными словами, соответствие общим нормам ЕАЭС – достаточное условие для входа на евразийский единый рынок. Производители, которые желают выделиться особым качеством своей продукции, могут получить дополнительное преимущество. Те же, кто готовы производить массовую достаточно качественную продукцию, но не в состоянии предложить нечто особое, не проиграют, так как им будет гарантирован сбыт в любой точке единого рынка.

Обозначенный запрет – ключевой элемент для снятия технических препятствий в торговле внутри обеих интеграционных группировок. Процедура оценки соответствия, следовательно, остаётся единственным барьером на пути создания новых торговых потоков.

Практика устранения такого барьера предполагает заключение секторальных соглашений о взаимном признании оценок соответствия специализированных аккредитованных лабораторий. Если взаимное признание достигнуто, то продукт может быть размещён на целевом рынке, без дополнительного тестирования со стороны принимающего государства.

Взаимное признание оценок соответствия предусмотрено, в частности соглашениями ЕС с США, Канадой, Японией или Швейцарией. В них стороны, сохраняя собственные отдельные технические регламенты и стандарты, признают профессионализм аккредитованных органов по оценке соответствия и их независимость от политики своих государств.

В мировой практике фактов взаимного признания немного. Например, ЕС признаёт деятельность специализированных лабораторий Израиля по оценке фармацевтических препаратов. В 1990-х гг. США и ЕС достигли соглашения о взаимном признании результатов испытаний в сферах производства рекреационных судов, телекоммуникационного оборудования,

электромагнитной совместимости оборудования. Но соглашения по фармацевтическим препаратам и медицинским приборам не работают; европейцы всегда настаивают на дополнительных инспекциях. Поэтому не стоит преувеличивать роль подобных соглашений. Вместе с тем, не стоит и недооценивать евразийский потенциал. В качестве примера отраслевого соглашения, достигнутого в рамках ЕЭК ООН между ЕС и Россией и действующего на территории ЕАЭС, следует назвать признание оценок при допуске на рынок колесных транспортных средств.

Нельзя не заметить в копилке активов для выстраивания отношений факты признания Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) многими странами Евросоюза; подписаны необходимые документы о взаимодействии. Наконец, следует указать на посредническую миссию, которую стремится играть ЕЭК в деле вывода из тупика отношений Евросоюза и России благодаря её открытости к диалогу с Европейской комиссией и наличию необходимых полномочий, переданных от государств-членов.

Предварительные условия

Для Евросоюза, безусловно, важно надёжное закрепление приверженности честной конкуренции в евразийской интеграционной модели и в приоритетах экономической политики государств – членов ЕАЭС. Европейцы хотели бы видеть, что на пространстве евразийской интеграции изжит фаворитизм в госзакупках, что евразийская конкурентная стратегия также следует европейской модели.

Но и ЕАЭС требует от европейцев честной конкуренции. Евразийцы понимают под честной конкуренцией безоговорочное признание полномочий ЕЭК со стороны ЕС, его согласие на создание площадки для установления правил игры и взаимного продвижения интересов, конец хитроумному поведению ЕС, направленному на получение дополнительных шансов от искусственного сдерживания евразийской интеграции, ослабления силы её притяжения, деформации потенциала ЕАЭС.

Побудительные мотивы

Европейцы заинтересованы в углублении евразийского интеграционного процесса и его правового порядка, распространения своих интеграционных технологий. Они нуждаются в союзнике в таких сферах, как безопасность потребления и производства, защита окружающей среды, выстраивание цифровой инфраструктуры.

Диалог в равной мере нужен и странам ЕАЭС для того, чтобы понять, почему, быть может, плохо работает та или иная интеграционная технология.

Вразрез с все ещё бытующей позицией об асимметрии выгод, которое несёт в себе гипотетическое торговое соглашение между сторонами, представители ЕЭК говорят о готовности начать обсуждение этого соглашения ради конкуренции и инвестиций. Институты ЕАЭС окрепли, ведут интенсивную работу, что отражено на официальных сайтах организации. Экономические акторы переосмыслили издержки и выгоды интеграции. Государства-члены, в частности, увидели преимущества, которые несёт в себе конкуренция за потребителя. Они почувствовали на практике, что интеграция не оборачивается перераспределением выгод в пользу

какой-то одной страны, а приводит к наращиванию производственных мощностей в каждом государстве-члене, переходящему в насыщение рынков, затем – в рост качества товаров и услуг и снижение цен.

Выводы

Важнейшими предпосылками для выстраивания диалога двух интеграционных союзов – европейского и евразийского – видятся:

- доверие к техническим агентствам по стандартизации; профессионализм и независимость – стартовая площадка для снятия технических барьеров в торговле на основе заключения секторальных соглашений, основанных на взаимном признании оценок соответствия;
- честная конкуренция;
- повышение эффективности Рамочного механизма при применении интеграционных технологий на пространстве Большой Европы от Атлантики до Тихого океана.

Список литературы

Глазьев С., Чушкин В., Ткачук С. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства. Москва, ООО «Викор Медиа», 2013. 240 с.

Глиттова Я., Косов Ю. В. Сравнительный институционально-политический анализ европейской и евразийской интеграции. *Управленческое консультирование*. №7, 2016. С. 27-40.

Винокуров Е.Ю. Евразийский экономический союз без эмоций. *Вопросы экономики*. №12, 2016. С. 43-60.

Кнобель А.Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия. *Вопросы экономики*. №3, 2015. С. 87-108.

Кондратьева Н.Б. Евразийский экономический союз: достижения и перспективы. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 60. №6, 2016. С. 15-23.

Кофнер Ю.К. Система технического регулирования в ЕАЭС. Партнёр ЕАЭС: Вестник Евразийского экономического союза. Вып. 1(8), 2018. С. 77.

Пурсийнен К. Теории интеграции и рамки отношений ЕС – РФ. Москва. Российско-европейский центр экономической политики. 2004. С. 21.

Emerson M. & Kofner J. Technical Product Standards and Regulations in the EU and EAEU – Comparisons and Scope for Convergence. IIASA Report. Austria. 2018. URL: <http://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/15272/1/2-Technical%20Product%20Standards%20and%20Regulations%20in%20the%20EU.pdf>

References

Glaz'ev S., Chushkin V., Tkachuk S. Evropejskij soyuz i Evrazijskoe ekonomicheskoe soobshchestvo: skhodstvo i razlichie processov integracionnogo stroitel'stva. Moskva, ООО «Vikor Media», 2013. 240 s.

Glittova Ya., Kosov Yu.V. Sravnitel'nyj institucional'no-politicheskij analiz evropejskoj i evrazijskoj integracii. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. №7, 2016. S. 27-40.

Vinokurov E.Yu. Evrazijskij ekonomicheskij soyuz bez emocij. Voprosy ekonomiki. №12, 2016. S. 43-60.

Knobel' A.Yu. Evrazijskij ekonomicheskij soyuz: perspektivy razvitiya i vozmozhnye prepyatstviya. Voprosy ekonomiki. №3, 2015. S. 87-108.

Kondrat'eva N.B. Evrazijskij ekonomicheskij soyuz: dostizheniya i perspektivy. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. T. 60. №6, 2016. S. 15-23.

Kofner Yu.K. Sistema tekhnicheskogo regulirovaniya v EAEHS. Partner EAEHS: Vestnik Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza. Vyp. 1(8), 2018. S. 77.

Pursiajnien K. Teorii integracii i ramki otnoshenij ES – RF. Moskva. Rossijsko-evropejskij centr ekonomicheskoy politiki. 2004. S. 21.

Emerson M & Kofner J. Technical Product Standards and Regulations in the EU and EAEU – Comparisons and Scope for Convergence. IIASA Report. Austria, 2018. URL: <http://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/15272/1/2-Technical%20Product%20Standards%20and%20Regulations%20in%20the%20EU.pdf>.

EU-EAEU: preconditions for dialogue

Author. Kondratyeva N. PhD (Economics), Leading Researcher, Academic Secretary, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Associate Professor, National Research University – Higher School of Economics; Head of the Specialised Department of European and Integration Studies, Institute of World Civilizations. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** nkondratieva@inbox.ru.

Abstract. The author assesses the possibilities for official dialogue between the European Union and the Eurasian Economic Union from the following positions: initial data, conditions, goals. According to the author, similarities of integration models are sufficient grounds for building constructive relations. Fair competition is an indispensable condition for dialogue. The author considers the increase of the efficiency of the European integration technologies application as a necessary motive for interaction.

Key words: technical regulation, fair competition, integration technologies, European Union, Eurasian Economic Union

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320188185>